

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIX

Buenos Aires, martes 21 de Junio de 1977

Буэнос Айрес, вторник 21 июня 1977 г.

№ 1425

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

А Т Ы Р У С С К И Й ?

Прочный союз может состоять только из прочных элементов. Каждому элементу, составляющему многонациональное государство, дают прочность внутренние национальные узы. Поэтому имперская система — и римская, и русская, — оставаясь открытой для любого нового элемента, благодаря своей органической целостности, отталкивает космополитическую (демократическую) обезличенность, вырождающуюся в бессовестность (аморальность).

Буржуазия повсюду, где она достигла господства, разрушила все патриархальные, идиллические отношения. Безжалостно разорвала она путы, привязавшие человека к его естественным повелителям — монархам, и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голой прибыли, бессердечного чистогана. В ледяной воде эгоистического расчета потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она презрела личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли.

Буржуазия лишила священного ореола все роды деятельности, которые до тех пор считались почетными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Офицера, священника, врача, моряка, юриста, поэта, человека науки она превратила в своих платных работников. Не удивительно, что так тяжело приходится русским изгнанникам на проклятом западе. Наше единственное утешение — наша вера, и мы должны, по мере наших ограниченных сил, отстаивать достоинство и честь угнетенного русского народа. Мы, горсть изгнанников, представители величайшего народа истории.

Мы должны говорить о нравственно допустимом и реально возможном. Борьба за смену открытой диктатуры бюрократов скрытой тиранией денег нет смысла. Вторая еще более неизбежна, чем первая. Следовательно надо вернуть России народную монархию.

«Здоровое общество не начинается с политического оппозиционерства, не начинается с духа разлада и борьбы за внешние, чисто формальные права и свободы, но исключительно со здоровых людей, со здорового быта, со здоровой семейной, родовой и национальной жизни, с духа согласия и аскезы», — говорит соратник Осипова, Геннадий Шиманов (его патриотические статьи уже печатались в «Нашей Стране», 22 ноября 1972 года).

Но о том же говорит и сам Осипов, и основатели Всероссийского социал-христианского союза — Огурцов, Аверичкин, Вагин и Бородин; к тем же выводам приходят новые эмигранты, не бывшие, в отличие от нас, борцов за русское дело, в тюрьмах и лагерях, но пришедшие к тем же выводам: русское зарубежье должно стать твердым оплотом против нечисти — части диссидентов, насылаемых КГБ. Монархическая убежденность русских людей доказана недавней серией статей в «Нашей Стране» философа Петра Болдырева и художника Игоря Синявина. В связи с этим интересен жизненный опыт Петра Болдырева.

О людях, пробывших долгие годы в концлагере, — Солоневиче, Осипове, Вагине, Солженицыне, — можно сказать, что их героизм приводит их к крайним, идеально-возвышенным выводам. Не удивительно, что Солженицын, после первых выступлений на Западе, одина-

ково подвергся бешеным нападкам в центральной советской прессе и со стороны демократических диссидентов. Его твердость и борьба с открытым забралом — страшит тьму.

Петр Болдырев — обычный, земной человек, и тем более интересно его обращение к монархизму, явление, впрочем, довольно обычное в современной России, где колхозами и комиссарами все недовольны, но демократию ненавидят еще больше.

После окончания школы топографов молодой Болдырев буквально исходил русскую землю. Ложь официальной пропаганды была очевидна: патриотизм русского народа неудержимо прорывался сквозь запреты, церкви были полны, и память о Царе-Мученике свято сохранялась. Знакомство с русской землей побудило Петра искать метафизическое объяснение этому непостижимому феномену. Он стал философом, изучал все философские школы. Громадное влияние оказали на него статьи Осипова, Скуратова Иванова, Шиманова, а также другие выступления, гремевшие со страниц «Веча» и «Земли». Петр писал о страшном грехе отступничества от Царя, о проклятии, поразившем землю. Он восхищался твердостью русского зарубежья, перечислял «Народную Монархию» Ивана Солоневича. Он бежал на Запад, чтобы, как он сам заявляет, продолжать борьбу за народную монархию. Свои первые статьи он поместил в «Нашей Стране». Я рад был прочесть его философское обоснование божественности абсолютной монархии. Его свидетельство о глубине монархических чувств в коренной России — еще более ценно.

Прощаясь с друзьями в лагере, я обычно говорил: — До скорой встречи под трехцветным национальным знаменем и двуглавым императорским орлом! — Ныне я верю, что минута этой радостной встречи приближается.

Сейчас Россия находится под властью изменников, не берегущих народное достоинство. Шайки ДД бесчинствуют и разрушают культуру, государство, Церковь, армию. Громкий голос в защиту естественных и неотъемлемых прав России, как исторической и культурной целостности, должно возвыситься русское зарубежье.

Семьдесят лет тому назад, по свидетельству очевидца, в вагоне московской конки состоялся такой разговор:

— У нас нет науки, нет культуры, нет чувства собственного достоинства. Мы природные рабы.

— Верно.

— Что мы произвели сами? Ничего. Мы только заимствуем. Нас и в сражениях всегда били: спасали только морозы и расстояния.

— Верно.

Говорил Юлиан Мартынович Юрский, а подкивал по обыкновению Вершков. Юрский рассуждал воодушевленно и громко.

— Все скверно. И пусть! И пусть! — воскликнул Юрский. — Чем хуже, тем лучше. Куда уж нам тянуться за Европой? Да нам одни окраины сто очков вперед дадут. Потому что они нас культурнее. Про Польшу и говорить нечего: ее знает Европа. А нас? Что и кто у нас есть? Один Лев Толстой. Да и тот тем прославился, что отрицает наше право на политическое существование. Евреи нас культурнее, финны нас культурнее, армяне культурнее. Пора бы понять, кажется... А то мы да мы! Шапками закидаем? Нет, врте! Прошли те

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Тот, который не боялся

Мы все непрестанно говорим о борьбе с большевизмом. Но изредка находятяся и люди, которые действуют. Что происходит тогда?

15 апреля в Париже был взорван книжный магазин «Глоб» на улице Бюси, центр торговли советскими книгами и пропагандной коммунистической литературой на французском и на иных языках. От здания остался лишь обугленный каркас, не восстановленный и по сей час.

В ту же ночь была сделана попытка взорвать и другое малопочтенное учреждение: бюро общества франко-советской дружбы на улице Ла Вриньер. Говорят, были предприняты и террористические акты против советских посольства и тергпредства по инициативе загадочного «Фронта Освобождения Прибалтики».

Прямым последствием явилось убийство 23 апреля в городе Эмо под Парижем молодого русского эмигранта Петра Кострицкого; его тело с двумя пулевыми ранами было обнаружено на площади около памятника писателю Шарло Пегу. «Русская Мысль» посвятила присишествию миниатюрную заметку в номере от 26 мая под курьезным заглавием: «Кто убил Пьера Коскриского?» («Русская Мысль», как известно, думает по-французски).

Ну, кто убил, оно, положим, ясно. Убили большевики. Через кого было совершено гнусное преступление, — через засланного из СССР агента, французского коммуниста, эмигрантского провокатора, — иной вопрос. Найти фактического исполнителя — дело полиции. Очень ли она будет искать — зависит от соображений политической конъюнктуры: поимка виновного может превратиться в неприятный международный скандал.

Тягостна атмосфера липкого страха, обволакивающего злодеяние, положившее конец короткой жизни идеалиста, принимавшего прямолинейно и всерьез наш общий долг антикоммунистической активности.

— Не расспрашивайте про это, а главное, — не пишите... Опасно... Как бы чего не вышло... — вот что я слышу отовсюду.

31 мая состоялась в церкви Русского Христианского Студенческого Движения на Оливье де Серр панихида по покойному, — «в 40-й день трагической смерти». К моему удивлению на ней собралось меньше 20 человек. 5-6 девушек, 3-4 молодых человека, несколько дам и мужчин постарше... при полном отсут-

времена. Если ты дикарь и раб, так слушай тех, кто умней тебя. И я, и вы, и он, все мы русские должны сознавать... — А ты русский? — вмешался парень.

Почему бы и русской печати не задать подобный вопрос новоявленным диссидентам. Историческое значение русского человека измеряется его заслугами родине, его человеческое достоинство — силой его патриотизма.

Жизнь в теперешней России трудна. Атмосфера опасности похожа на фронтную. Чтобы сделать что-то, приходится идти на риск. Создается глубокое серьезное отношение к жизни и к духовным ценностям. И вопреки злой воле коварных губителей из КГБ, национальное самосознание русских не удалось истребить. Я рассказывал об этом по всей Италии, — благодаря помощи С. В. Гротова и Е. А. Вагина, — в Турине,

стии сколько-либо известных представителей парижской русской колонии!

Еще более трогательно и раздирающе звучали в интимной, полусемейной обстановке слова молитвы, к которой я присоединился всем сердцем: «Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего...»

Увы. — и здесь! — царили те же если не страх, то чрезмерная осторожность!

— Лучше не говорите ничего в печати...

Лучше для кого?! Лучше для наших врагов... Это они боятся правды и света, это им нужны молчание и тьма... Наш испуг есть их сила!

Но они сами себя разоблачили: они боятся не слов (хотя честную информацию они очень не любят тоже...). Они боятся, для себя, физического насилия, которое так любят применять к другим!

Даже маленькая горсточка мужественных людей вызвала у них такой ужас, что они не остановились перед нарушением законов иностранной державы и вновь ухватились за старые, испытанные методы, столь хорошо сработавшие когда-то в отношении генералов Миллера и Кутепова.

Даже священник не сумел назвать мне отчества покойного, а молодежь и тем более:

— Для нас он всегда был просто Петя, — ответила мне одна из девушек.

Кострицкий, погибший в возрасте 28 лет, воспитывался в детском доме в Монжероне. Его отец, русский эмигрант, был родом из Одессы. Почему же Фронт Освобождения Прибалтики? Выясняется: его мать, умершая при рождении ребенка, была латышка. Напрашивается предположение, что он просто искал людей дела, готовых на активные, опасные шаги, — и пошел за теми, которых встретил.

Уклоняясь от разговоров один из присутствовавших друзей жертвы посоветовал мне молчать и, уж если я хочу что-то сделать, молиться. Но пусть, по меньшей мере, имя героя, павшего за свою убежденность, будет известно (в неинтересной форме!) русскому рассеянию, — дабы могли помолиться и другие.

Конечно, — обойдется он и без наших молитв... Дай Бог каждому из нас такую смерть, — мученическую смерть за идею от рук врагов рода человеческого, — во исполнение наших вольных и невольных грехов!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

древнейшей столице севера, близ Священной Плащаницы в Милане, Бергамо и Брешии, на востоке, — в Пескаре, Анконе, Пезаро, и конечно — в центральной и южной Италии. Мои статьи, с разоблачением жульничества иных диссидентов, печатались в специальных изданиях — «ЛЭСТ» и «Ч-Л», моя биография — в журнале «Культура ди Дестра» и во многих местных газетах. Случалось выступать и по радио. Однако это ничто по сравнению с той изумительной деятельностью, которую развернул Евгений Вагин. Последние четыре месяца Вагин спит только в поездах — в промежутках между выступлениями. Сегодня Вагин — это кумир итальянской христианской молодежи. Громовые речи Вагина опрокидывают и повергают в ужас материалистов, жуликов и нечестивцев, — откуда бы и под какими бы личинами они ни показывались. АЛЕКСАНДР УДОДОВ

СЕМИНАР „БУДУЩАЯ РОССИЯ“

ВСТРЕЧА ТРЕТЬЯ

Рим, 11 декабря 1976 года

ПРИСУТСТВУЮТ: Виктор Дмитриевич Кудрин, математик; Игорь Иванович Синявин, художник; Геннадий Шкляревский, филолог.

Синявин: К сожалению, сегодня пришлось собраться в другом месте и не все оповещены. Но если Вы (к Кудрину) не возражаете, мы слушаем Вас, как было намечено на предыдущей встрече. Остальные участники ознакомятся позднее.

Кудрин: Вчера вечером, учитывая, что мы должны встретиться, я набросал более пространное изложение своей точки зрения.

Шкляревский: Простите, Ваши взгляды гнетически произрастают из взглядов Сахарова?

Кудрин: Нет, они сложились задолго до знакомства с Сахаровым.

Мне представляется, что первоочередной задачей любого достойного, чтобы ему следовать, общественного движения в СССР должна быть борьба за соблюдение человеческих прав и установление демократического правопорядка. При этом я оставляю открытым вопрос о конкретной реализации нового общественного строя. По этому поводу у меня есть представления. Но это вопрос, который хотя и можно и следует обсуждать заранее, окончательно же он может быть решен только народом путем свободного волеизъявления.

Что такое демократия? И почему я так настойчив в этом вопросе? Дело в том, что хотим мы того или нет, но всегда существуют различные взгляды на политику, на нравственность и т. д. Как же устроить нашу жизнь, какими принципами руководствоваться?

Возможна диктатура одного человека, либо диктатура олигархии, либо демократия. Все эти формы правления имеют недостатки. Ни одна из них не является идеальной, обеспечивающей абсолютные возможности для развития каждой личности и всего общества в целом. И даже более того, я убежден, что и невозможно найти идеальный общественный строй, лишенный недостатков. Но на мой взгляд демократическая форма правления обладает меньшими недостатками и большими достоинствами по сравнению с любым другим общественным строем.

Рассмотрим диктатуру. Любая форма диктатуры — будь то наследственная абсолютная монархия, или диктатура, возникшая в результате захвата власти силой, либо даже в результате свободного выбора граждан, решивших испробовать подобную форму правления — является, по крайней мере в сильном государстве и при не слишком глупом диктаторе, устойчивой формой. Она может обеспечить на длительный срок стабильность в стране. Если диктатор разумен, то может обеспечить и значительный прогресс в различных областях общественной жизни. Ее основное преимущество по сравнению с другими общественными формами — ясность перспективы. Люди знают, что ожидает их при условии, что они будут в своем поведении придерживаться установленного порядка. Это создает определенную уверенность в своем будущем, что способствует духовному и материальному развитию, правда, только в направлениях, допускаемых диктатором. Но очевидны и крупные недостатки. Стабильность означает одновременно и недостаточные изменения в общественном устройстве в связи с изменениями, происходящими как в сознании людей, так и в материальной жизни. В результате понемногу усиливаются настроения в обществе в пользу таких изменений, с которыми не согласен диктатор. Естественная реакция диктатора — подавление недовольства, выражаемое подпольно или открыто. В итоге — взрыв, революция, кровавый террор.

Возрастающие противоречия могут быть ослаблены сменой диктатора (переворот, наследник), поскольку новый человек может лучше ориентироваться в изменяющихся нуждах общества, но они не могут быть преодолены полностью. Процесс отставания мышления диктатора от нужд общества совершенно неизбежен, ибо смысл диктатуры в

правлении сверху вниз только. Снизу идут лишь советы. Но такова уж человеческая природа, что лучше всего слышны советы, совпадающие с собственными взглядами. Поэтому обратная связь сильно затруднена, неизбежен недостаток информации, поступающий к диктатору.

Учитывая, что я предполагал умного диктатора, умеющего перерабатывать информацию, а наличие светлого ума у диктатора не гарантировано. В последнем случае положение только ухудшается.

Олигархическая форма правления неустойчива и долго не существует. Кроме того, она обладает недостатками, свойственными единоличному правлению. И самый трудный вопрос при олигархии — принцип её комплектования.

Основной недостаток демократии в том, что она предполагает власть серого человека, поскольку большинство населения не обладает выдающимися способностями, и серые люди питают недоверие к ярким личностям, не понимают их. Поверят скорее ловкому демагогу, таким как Гитлер или Ленин, чем выдающимся гуманистам, как Эйнштейну или Сахарову.

Но при условии, что существует и эффективно проводится в жизнь кодекс прав человека, типа Декларации прав человека, этот недостаток значительно ослабляется. Кроме того, массы народа следует воспитывать и просвещать. Недостаточная просвещенность народа в значительной мере является результатом того, что умные и способные люди слишком много тратят времени и сил на споры между собой, часто по пустякам, и недостаточно уделяют внимания повышению культуры и нравственности народа. Но даже при существующем уровне культуры демократический строй сохраняет своё основное преимущество — возможность неограниченного самосовершенствования, которой не обладает никакая другая форма правления.

Ведь даже самый серый, недалекий человек пусть медленно и с ошибками, но всё же разбирается, что такое хорошо, что такое плохо. Настойчивая и достаточно продолжительная работа более

просвещенных, умных, знающих людей должна привести к конечному успеху.

И наконец, вопрос о нравственности. Люди живут на одной планете и вынуждены, хотя бы этого или не хотят, взаимодействовать, чтобы обеспечить себе материальные и духовные блага. При этом возникают и отношения соподчинения, необходимые для организации общественной жизни. Всегда существует меньшинство, вынужденное подчиняться правительству, избранному большинством. Но у меньшинства есть надежда, что им удастся убедить большинство народа и тем самым изменить правление в желаемом для себя направлении. Если это не удастся, то винить в этом, естественно, приходится себя за недостаточность убедительных аргументов, за отсутствие энергии.

Если же у власти находится правительство, власть коего исходит не от народа, то, на мой взгляд, на все его ошибки, естественно, приходится смотреть как на зло, которое можно исправить одним способом: переворот, революция.

Поэтому глубоко аморальна революционная деятельность в демократическом обществе. В таком обществе допустима только воспитательная и пропагандистская деятельность.

Но нравственная революция, ведущая к установлению демократического правопорядка в диктаторском обществе. Поэтому нравственно оправдана революция марта 1917 года в России и безнравственная революция ноября 1917 года в той же России.

Синявин: На мой взгляд, у Вас цельная концепция и она достаточно адекватно выражает позицию так называемого демократического направления в современной России. Вы оцениваете правление одного и немногих как диктатуру и противопоставляете ей демократию. Но монархия и аристократия не всегда диктатура. А демократия не исключает диктатуры — диктатуры толпы. Затем Ваш довод о большей способности к прогрессу демократии. Но что считать прогрессом, где его шкала? Моральные критерии, уровень техники, искусства? Это слишком сложная и спорная тема и мы уйдем в сторону. Но предположим, что

у нас есть критерии для сравнения одного общества относительно другого. Тогда опять возникает проблема — на каком отрезке сравнивать? Если брать короткий промежуток — то, видимо, демократия более лабильна. Но поскольку единой перспективной цели у демократии нет — она меняется в зависимости от цикличности выборов, то на более длительном отрезке может оказаться, что монархия и аристократия могут обогнать.

И последнее — Ваше противопоставление февральской и октябрьской революции в России. Это только видимость, что они противоположны. Гибель России началась даже значительно раньше февраля 17 года. Февраль — всего лишь видимый рубеж на её крестном пути.

Шкляревский: Я бы хотел даже несколько обобщить определение Виктора Дмитриевича, данное им недемократическим формам правления. Он их разделяет на монархию и правление немногих. Я бы определил обе эти формы как правление одной точки зрения, одного взгляда на мир. Если представить себе исторический путь развития, то марксизм — это борьба за единообразие против многообразия. Оба эти качества присущи человеческой личности. При внешней опасности — человек стремится к единообразию. Когда мир — возникает тенденция к многообразию, которая реализуется в различных движениях.

Я сейчас хочу остановить наше внимание на необходимости выработки у нас общей платформы. Если эти беседы есть начало чего-то большого, то для того, чтобы они не выродились в пустые словопроения, наше предприятие должно развиваться в направлении единства. Тогда одни могли бы работать практически, другие — теоретически. Мы скоро разведемся и необходимо обсудить, какое практическое продолжение могут иметь наши встречи и беседы. Неплохо было бы собраться где-то в одном месте. Для многих из нас та практическая деятельность, которой он будет заниматься, — это деятельность большей частью будет крайне отчуждена от его глубинной человеческой сущности. Я бы хотел работать в намечаемом направлении. Я вижу силы, которые уже приняли участие здесь и которые могут принять участие в этой работе. И я бы хотел участвовать, но не в плане пикирования, споров.

Кудрин: Основой должна стать возможность для выражения своего мнения для всех людей. И с этим, мне кажется, должны мы все согласиться. Затем в рамках этого условия каждый человек, в зависимости от своих взглядов может стараться убедить других в истинности своих взглядов на общее направление развития общества.

Шкляревский: Для этого первейшим условием является распространение в народе юридических знаний, уважение к закону. Прежде всего должны быть утверждены чисто формальные признаки демократии: многопартийность, плюрализм, контрольные органы, следящие за соблюдением закона.

Синявин: Геннадий, ты выдвинул на обсуждение вопрос о перспективе наших бесед и предлагаешь для консолидации веру в демократическую модель. Но на наших встречах не одни только демократы. Где же твоя демократия? Ты уже отказываешься в праве на свое мнение другому. В лучшем случае предоставляешь ему утешаться своими иллюзиями.

Вы провозглашаете, что начальный период должен быть (иначе, мол, невозможно) демократическим, — а дальше — кто кого. По сути дела вы предлагаете то поле, те орудия и те правила игры, которые на руку демократическому мышлению. Вы хотите посадить подходящий для вас росток в демократическую кадку, а затем говорите: ну, теперь расти по своей воле.

Я считаю, что на наших встречах должны быть представлены различные точки зрения. В этом и особенность наших

АПОФЕОЗ БРИТАНСКОЙ МОНАРХИИ

В связи с отпразднованным на днях 25-летием пребывания Елизаветы Второй на британском престоле мировая печать была вынуждена признать, что королева пользуется любовью и симпатией не только своего народа — несколько сот тысяч англичан собрались в день торжества, чтобы бурно выразить ей это лично, — но и жителей многих других стран света.

Как для американского континента, не имеющего монархических традиций, так и для Европы ими обладающей, — отметило информационное агентство Ройтер, — королева является символом особого стиля жизни. Для западных немцев, например, она — эмблема стабильности в стремительно изменяющемся мире.

Население Соединенных Штатов, республиканское и эгалитарное до мозга костей, уже давно искренне восхищается королевой Елизаветой. Очевидно она трогает не хватающие в вечно меняющемся американском обществе струны — струны стабильности, величия (несмотря на потонувший фунт стерлинга), хорошего вкуса, и главным образом, постоянства.

Когда она в прошлом году приехала в США чтобы участвовать в праздновании 200-летия страны, приветствовать её собрались несметные толпы американцев.

А всего лишь в прошлом месяце все видели как один американец вышел из Буккингемского дворца в состоянии чрезвычайной эуфории.

— Я только, что пообедал с королевой, — гордо пролепетал Джими Картер, обладатель самой могущественной должности на Земле.

Он выражал чувство, которое испытывают многие американцы во всех слоях государственной и социальной жизни США.

В европейских же странах ввиду того, что у них самих сохранились, или имелись монархические традиции, чувства более сдержанные, но одинаково теплые.

В контраст со взлётами и падениями собственной истории, приведшей к коммунистическому рабству пол страны, многие немцы завистливо смотрят на британскую последовательность и стабильность, которые они считают заслугой трона.

С не меньшим уважением и интересом относятся к английской королеве испанцы, французы, австрийцы и даже африканцы — из 48 государств черного материка 14 входят в состав возглавляемого Елизаветой Второй Британского Содружества.

Ее серебряный юбилей лишь раз показал что даже неполноценная (парламентарная) монархия все же намного лучше — стабильнее, эффективнее — самой передовой законченной республики.

ПИСЬМО А. СКУРАТОВА,

ПОСЛАННОЕ ИЗ МОСКВЫ В НЬЮ ИОРК Н. ТЕТЕНОВУ.

Здравствуй, Николай!

Для меня было приятной неожиданностью то, что Вы развили такую бурную деятельность по проталкиванию моего письма о Глазунове: ведь мы с Вами еле знакомы, и взглядов Ваших я не знал. Оно, впрочем, и лучше, что мы не были друзьями, а то сразу всем недругам станет ясно: одна шайка из ГБ. О самом письме скажу, что писал его не ради прекрасных глаз Глазунова: просто меня возмутила явная ложь со стороны людей, выставивших себя борцами за правду. Тратить пыл на профессиональных лжецов не стоит: подпись барона Мюнхаузена под «правдивой» статьёй говорит сама за себя и опровержений не требует. Но когда те, кто призывают других «жить не по лжи», сами погрязают в ней — картина получается довольно паскудная. Аргументы шайки из «Континента» не выдерживают никакой критики, но естественно поинтересоваться действительной исходной точкой подобных инсинуаций. А состоит она в том, что в некоторых кругах считают, будто искренний русский патриотизм невозможен, будто это чувство может быть лишь инспирированным сверху — из КГБ или из ЦК КПСС — и никаким иным: из сердца оно исходить не может. В подтверждение этого фальшивого исходного тезиса написана масса псевдоисторических опусов, разоблачать которые — пара пустяков, да вот беда — негде. «Официальной поддержкой» наше течение, вопреки твердой убежденности Максимова и Галича и их присных не пользуется. «Вече» разогнали, а на Западе, как Вы теперь сами имели случай убедиться, свобода высказываться преосталась только одной стороне, а другой — затыкают рот. Так что, некуда крестьянину податься.

Благодарю Вас от души за всё, что Вы делаете. Пусть нам трудней, чем кому бы то ни было, но дело своё мы делать должны — ради России. Не официальной, разумеется, а той, которую мы носим в сердце своём.

АНАТОЛИИ

Из редакционной почты

... Несколько слов о Глазунове. Я знаком лишь с его иллюстрациями к полному собранию сочинений поэта графа А. Толстого. Он несомненно, замечательный художник. Хотелось бы побывать на его выставке, но в наших краях он не появлялся. Что касается подозрений высказанных по его адресу группой «новейших» эмигрантов, то, можно думать, говорилось это не без основания. В «Новом Журнале» в номерах 109-112 с декабря 1972 по сентябрь 1973 печатался очерк «КГБ в действии». Автор — некий Кротков — сам бывший секретный сотрудник этого почтенного учреждения. Так вот, в заключительной части своего очерка, кажется в номере 112, он много говорит о Илье Глазунове, и вполне созвучно с тем, что сказали Максимов, Некрасов и другие...

... И большое, громадное спасибо за то, что Вы посылаете нам газету. Она нам очень нравится. А как показала история со скуратовским письмом, это — единственное место, где человек, осмеливающийся в наши дни любить Россию «а не выдумывать ей новые коммунистические и демократические кандалы или делить ее, как Гитлеру не снилось» может высказаться. Как хорошо, что есть еще место, куда троянского коня «третьей эмиграции» не сумели насадить. Я, впрочем, вообще против этого термина, ибо нет никаких оснований называть то обстоятельство, что несколько десятков русских, так или иначе, оказались на Западе, эмиграцией. Точнее было бы «вторая еврейская эмиграция», вспоминая одну перед Первой мировой войной.

бесед. И мы не должны насильно привести их к единообразию. По мнению сторонников демократии монархия не обеспечивает многообразия, так пусть демократы не уподобляются своему противнику.

Шкляревский: Мы погрязнем в пикирсанши. Конечно, полезно и это, но основа у нас должна быть одна. Моя точка зрения включает возможность выражения своих взглядов и для монархической позиции. А монархическая?

Синявин: С. В. Гротов же заверял, что при монархическом правлении будет парламент, народное представительство, в котором будут свободно высказываться любые мнения.

Шкляревский: Но я уже говорил, что подобная монархия выражается в правление короля из Сент-Экзюпери. И если монархия и будет совершенствоваться, то будет совершенствоваться только в своем единообразии, а демократия совершенствуется в многообразии.

Синявин: Монархист обвинит тебя, что если утверждается примат многообразия, то все разваливается на части вплоть до невзаимодействующих первичных атомов. Поскольку здесь предложен проект объединения на демократической основе, позволите мне высказать свою точку зрения на эту проблему.

И общество, и любую группу более ценно организовать на основе религиозной. Только тогда они приобретают высший духовный смысл.

И чем более объединение уподобляется Собору, Церкви, тем больший смысл и значимость оно приобретает. Но поскольку на наших беседах воплощение этого принципа я не вижу, то остаётся согласиться, что объединяющим принци-

пом должно быть равноправие точек зрения. Но я верю: при соблюдении честных правил — истина восторжествует. И мне предвидится, что она включит в себя как составные элементы все наши позиции. И может по прошествии какого-то времени каждый скажет: вот это то, о чем я говорил и во что верил.

Кудрин: Игорь, религиозная точка зрения, которую Вы защищаете — это либо внутреннее дело каждого человека, который может пытаться убедить других людей в правильности своей позиции, может и все общество. Но тогда это и есть то, что мы защищаем — пожалуйста, убеждайте. Либо же Вы выступаете с той претензией, что все обязаны уверовать в эту идею. Но тогда это и есть то, против чего мы выступаем самым решительным образом. Мы не хотим, чтобы кто то что-то нам навязывал.

Синявин: И я против духовного насилия. Вера, если не рождается изнутри — это уже не Вера, а демагогия, кабала. Но я против навязывания обществу в целом позитивистской, плюралистической «Веры».

Кудрин: Какой же выход? На мой взгляд — единственный выход это тот, который предлагают сторонники демократической точки зрения. Все должны иметь равные права в пропаганде своей точки зрения, но не должны заранее знать, что именно эта точка зрения единственно правильная и все обязаны её принять. Высказывая свое, нужно быть готовым к любым возражениям и внутренне быть согласным с тем, что его точка зрения может оказаться неправильной.

Синявин: Вы вправе считать, что только демократическая основа даёт воз-

Я. ТЕЛЬНОВ

КТО ТАКОЙ ГЛАЗУНОВ?

(К МАТЕРИАЛАМ, ОПУБЛИКОВАННЫМ В «НАШЕЙ СТРАНЕ» № 1418 ОТ 2-го МАЯ 1977 ГОДА)

Первое впечатление такое: нападение на Глазунова 9-ти авторов — писателей и художников — никуда не годится, а ответ А. Скуратова — блестящий.

Нигде и ни в чем «девятка» не показала и не доказала, что частые турне Глазунова за рубеж сопровождались каким-либо политическим заданием, — а это главное обвинение, выдвинутое против него. Точно также его, будто бы «роскошная жизнь» в Москве, по свидетельству Скуратова, была никак не лучше многих авторов из девятки, хотя знаменитый портретист, каким стал Глазунов, мог иметь лучше доходы, чем другие художники в СССР. «Свобода передвижений» Глазунова за рубежом тоже голословна: не указывается сколько раз он выезжал, когда и куда.

Единственное, может быть, серьезное обвинение против Глазунова имеется в книге американского публициста Джона Баррона, но авторы девятки скрыли его от нас, хотя, по их же словам, оно занимает всего только полбазца. Но Глазунов не смутился и возбудил против Баррона судебный иск. Этот иск Глазунова почему-то очень волнует его обвинителей, а казалось бы только радоваться: удобный случай разоблачить Глазунова. Вместо этого, они пытаются путанно доказать, что такой иск со стороны Глазунова недопустим к гражданину демократической страны.

Статья 9 ти оставляет тягостное впечатление. Она дышит завистью и сразу же делает выпад против Глазунова и его клиентов за портреты «различных кинодив, политических и общественных деятелей, а также их, жаждущих популярности достопочтенных жен». Этим статья и кончается. Длиннейшие периоды, какими она написана понимаются с трудом и не с первого чтения. По завистливым недобрым мыслям и литературному оформлению от статьи веет чистой «образованщиной», хотя ее подписали известные писатели: Максимов, Гладилин, Некрасов.

Легковесная недостойная статья.

**

У меня, как, может, и у многих других, сохранился другой образ Ильи Глазунова. Мы узнали о нем из журнала «Молодая Гвардия» времен «оттепели», где тогда он сотрудничал. Его статьи глубоко трогали. Мы узнали, что Глазунов, после окончания художественной школы при Академии художеств, объехал все древние русские города. Он был очарован и покорен искусством и зод-

чеством древней Руси. В своих статьях Глазунов высоко оценивает значение православия в русской истории и с большой любовью описывает наших святителей: Сергия Радонежского, митрополитов Петра, Алексия, Филиппа и патриарха Гермогена. Илья Глазунов считает своим учителем древнего русского иконописца — Андрея Рублева. Он же тогда выдвинул свой знаменитый постулат: «Нет будущего без признания прошлого». Глазунов явился ярким выразителем русского национального чувства и сыграл огромную роль в охватившем всю страну движении за сохранение памятников нашего прошлого. Не очень то ценили в СССР художника национального направления и А. Скуратов сообщил, что выставка Глазунова в Москве в 1964 году была закрыта уже на пятый день. А затем в «Вечерней Москве» устроили Глазунову жестокий разнос, называя его стиль «сусально-русским с мистическим или точнее церковным оттенком», а при обсуждении выставки в министерстве культуры, парторг МОСХа Бережной сказал так: «в прежние времена таких расстреливали».

Но выставку Глазунова в Италии позволили, где она имела шумный успех. После этого, может быть и терпят Глазунова для того, чтобы показать, что в Советском Союзе допускается и такой стиль. Однако у себя его не рекламируют. Там в последние годы издается множество всяких альбомов, в том числе знаменитых и даже малозвестных художников старой России, но альбом с творчеством Глазунова мы не найдем. А что из себя представляет это творчество можно судить уже по двум полотнам Глазунова, какие упоминает Скуратов: «Князь Игорь» из «Слова о Полку Игореве» и «Преподобный Сергий Радонежский». При такой направленности своего творчества, Глазунов не мог не быть «идейным и материальным покровителем Владимира Осипова и его журналов «Земля» и «Вече». А что это именно так — отлично видно из большой статьи самого В. Осипова о Глазунове в 8-ом номере журнала «Вече». И надо было иметь не мало смелости со стороны Глазунова, чтобы открыто заявить о своем покровительстве В. Осипову. Но дотошная «девятка» и тут спешит его опорочить: это он мол, потому так сказал, что находится под защитой КГБ, — но доказательства опять-таки никаких не приводит.

Что же это за люди из 9 ти писателе-

компартий Запада. У испанца Сантьяго Карильо есть такое высказывание: «Никакое светлое будущее, никакие блестящие перспективы развития человечества не должны затемнить у нас реальность и заставить нас отказаться от формальных признаков демократии».

Синявин: Вагин уже говорил тебе на предыдущей встрече, что судить их надо не по их словам, а по их делам. Россия поверила в их слова, теперь демонстрирует их дела. На второй день захвата власти Карильо, если не начнет реализовывать сущность коммунистической доктрины — ему сломают хребет те, для кого реальность подчинена доктрине. И эти, взывающие сегодня к реальности, марксисты наполнят формальные признаки демократии хорошо известным нам содержанием.

Кудрин: Эту тему можно продлить поднее. Мы отвлеклись от основной темы.

Шкляревский: Мне думается, все мы здесь собравшиеся не мыслим остановиться лишь на уровне дискуссионного клуба.

Кудрин: Но для превращения в какой то союз нужно выработать общую точку зрения. Мы не довольны тем, что делается сейчас там, откуда мы все выехали. На этой основе мы, конечно, можем объединиться. Но без положительной программы объединения может оказаться совершенно нежизненным. Мы должны лучше понять друг друга, попризжечь. Этому только одна помеха — кратковременность пребывания здесь. Мне бы очень хотелось продолжать наши встречи, чтобы мы нашли общую платформу с сохранением индивидуального.

Шкляревский: Об этой проблеме может высказываться каждый и у каждого будет какое то зерно истины. В этой связи знаменателен поворот некоторых

лей и художников, какие обрушились на Глазунова? А. Скуратов приподнимает занавес и показывает нам, как многие из них искусно подстраивались под советский строй и до поры до времени служили ему верой и правдой. Для примера: Галич пишет созвучные коммунистической идеологии сценарии для кино, которые выдерживают тысячу представлений; Некрасов за ту же созвучность получает сталинскую премию по литературе и свободно разъезжает по границам; А. Злотник изготавливает бюст К. Маркса и налаживает серийное производство бюстов Ленина и Маяковского и т. д. Но не будем и их особенно осуждать за это: такова жизнь в Советском Союзе, что там, чтобы жить и что-то делать, надо подстраиваться и подлаживаться под советскую идеологию. Но вот что плохо и аморально: для себя девять соавторов, чтобы выжить, допускают все, что угодно, но Глазунову они не позволяют ничего. Не найдя у него ничего порочащего, они обрушиваются на него за портреты своих и зарубежных политических деятелей, их жен и артисток (последних для посрамления Глазунова они называют «дивами»).

В лице Ильи Глазунова мы видим полную противоположность девяти авторам, он не приспосабливается к советской власти, а идет своей дорогой русского национального и даже религиозно-национального живописца (Святой Сергий) и никто не скажет, что он свернул со своего пути, хотя не получал за это ни наград, ни премий, а наоборот жестокие разносы.

Кроме того, теперь уже ясно, почему Глазунов имеет успех за границей? Недавняя выставка художников и т. н. неофициального искусства, сбежавших из СССР получила в Лондоне такой отзыв: «подражание Западу с опозданием лет на двадцать и ничего русского».

А. Скуратов думает, что Глазунов неуязвим и терпит советской властью потому, что он, как и академик Сахаров, имеет мировую славу. Мне же кажется, что к этому надо прибавить его исключительный дар портретиста, умение сразу же схватить черты и облик своих клиентов, отлично их запомнить и тем самым не затруднять своих клиентов долгим позированием, чего они так не любят. Этот Божий дар тоже послужил ему прикрытием и щитом от гонения советской власти.

Пресловутая «девятка» поставила Глазунову в великий грех, что он написал портрет Брежнева ко дню его 70-летия. Радоваться тут нечему и лучше бы он его не писал, но как мог поступить знаменитый портретист иначе, если он думал не бежать, а оставаться жить и творить в своей стране? Каждый из девяти авторов знает это лучше, чем кто ни будь другой.

Редактор «Нового Русского Слова» сделал большую услугу авторам 9-ти, не напечатать статьи А. Скуратова*) но этим самым никак не содействовал раскрытию правды о Глазунове. Статья А. Скуратова закована в броню фактов и потому очень убедительна.

Я. ТЕЛЬНОВ

*) Добавим, что редакторша «Русской Мысли» З. А. Шаховская также отказалась напечатать статью А. Скуратова «В защиту Глазунова».

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от Тамары Бочаровой — 7 000,00 песо.

ПРОДАЕТСЯ ГРЕЧНЕВАЯ КАША (ИМПОРТИРОВАННАЯ)

Обращаться к:

Don GREGORIO, CONESA 3133, Capital, Tel. 88-7353, 701-3630

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

М. КАРАТЕЕВА

БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ НА БАЛКАНАХ

Цена в Аргентине — 1500,00 песо,
в других странах — 7,50 ам. долл.

† 30-го июня с. г. в 40-й день кончины

МИТРОФОРНОГО ПРОТОИЕРЕЯ ОТЦА ФЕДОРА ФОРМАНЧУКА

в храме Св. Троицы (Бразиль 315) в 10 часов утра будет отслужена
ЗАУПОКОЙНАЯ ЛИТУРГИЯ

и в 15 часов на могиле покойного на Британском кладбище

ПАНИХИДА,

о чем сообщает Правление Русской Православной Ассоциации в Аргентине.

† 13-го июня с. г. скоропостижно скончался

КАПИТАН АРТИЛЛЕРИИ

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЯНЧЕВСКИЙ

и похоронен на кладбище Сан Мартин,

о чем извещают друзья покойного.

† 26-го мая с. г. в La Bolsa (Prov. Córdoba) после продолжительной болезни тихо скончалась

АЛЕКСАНДРА МАРКОВНА ХУТОРЕВА-ОДИНЕЦ,

о чем с глубокой скорбью сообщают друзья усопшей.

† 3-го июля в первую годовщину смерти нашей дорогой мамы и сестры

МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ПЛЮЩЕВСКОЙ-ПЛЮЩИК (урожд. ЯКИМОВИЧ)

после Божественной литургии в церкви Св. Сергия Радонежского (Falcone 854, Villa Ballester) будет отслужена панихида,

о чем извещают дочь Ксения и родственники.

Израиль сегодня

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Студенты предложили министру просвещения и культуры А. Яднину уйти в отставку потому, что он повысил плату за учебу. В этом случае, израильские студенты похожи на всех остальных. Зато министр оказался, действительно, не на месте: как мог он забыть, что ни одно решение не может быть им принято без разрешения студентов!

Премьер Ицхак Рабин объявил СССР «заклятым врагом Израиля», не понимая того, что Израиль просто не составляет исключения в ряду других капиталистических стран. Однако, основание для недоброжелательства у премьера есть: евреи озабочены созданием советской власти на 20 лет раньше, чем Израиль. И вот, пожалуйте! Вместо взаимопомощи, чёрная неблагодарность.

Вооружать дальше Египет, хоть и запретил американский Конгресс, предприниматели продолжают это делать обходным путём, через Саудовскую Аравию, которая, по мнению Израиля, закупает оружия гораздо больше, чем этого требует её оборонные нужды. А определяет эти нужды Израиль, конечно, лучше самой Саудовской Аравии.

Стоун и Розенталь — сенатор и конгрессмен, оба евреи, защищая интересы и престиж Америки, добились сокращения наполовину поставок боевых ракет Саудовской Аравии: с 2.000 до 1.000. Интересы Америки в этом случае счастливо совпали с интересами Израиля.

А. Яффе — представитель Израиля

на всемирной конференции писателей — ПЕН клуба, — был приятно удивлён тем, что 60 % членов исполнительного комитета оказались евреями. В Израиле тоже удивлены, но не этим, а удивлением Яффе.

Дан Шомрон — командир операции в Энтеббе Уганда по освобождению заложников, получил теперь ответственное назначение в генеральный штаб.

Ортодоксальные иудеи выступили с энергичным протестом против принятия женщиной на должность водителей автобусов и такси, ссылаясь на священную книгу Галах, где «чёрным по белому записано, что женщина не может вести за собой никаких мужчин». Администрация согласилась частично: только в отношении безбилетных пассажиров.

Со складов боеприпасов военных лагерей стали пропадать гранаты, обнаруженные у бандитов. Полиция предполагает, что воруют гранаты подосланные дети.

Затруднительное положение занимает Израиль в вопросе об Южно-Африканской республике: по смыслу своих связей с другими странами, Израиль должен бойкотировать её, но это повредило бы ста двадцати тысячам еврейских дельцов, проживающим в ЮАР, и «весьма активно поддерживающим Израиль».

Марио Суареш — премьер Португалии — угрожает США отказом в праве пользоваться военными базами на Азовских островах, если США захотят использовать их для переброски вооружения в Израиль, т. к. это противоречило бы официальным интересам СССР.

Банк «Барклай Дисконт» в Рамат Гане был ограблен на 200.000.000 лир. Похищены были драгоценности из 250 личных сейфов. Только через десять месяцев полиция арестовала двух подозреваемых в участии ограбления.

Бросать курить разрешается в Израиле, где угодно, только не на улице. Если бросите окурочек — оштрафуют. Впрочем, не только за окурочек. Издан закон о соблюдении чистоты на улицах. За нарушение его — 1.000 лир.

В районе Гоморры, истреблённой небесным огнем, на берегу Мёртвого моря заканчивается строительство заводов по производству хлора. В строительство вложено около 120 миллионов лир.

При грабеже в Амстердаме было похищено драгоценностей на 125.000 долларов. Полиции удалось быстро найти

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

УТОЧНЕНИЕ

Нас просят сообщить, что опубликованное в «Нашей Стране» № 1415 от 12 апреля с. г. интервью Великого Князя Владимира Кирилловича было впервые напечатано на русском языке в выходящем в Калифорнии ротаторном бюллетене «Путь к грядущей России», (издатель Владимир Васильевич Мигай).

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

Н. С. Гурдин — 10 ам. долл.,
Е. А. Байкалова Латышева — 5 ам. д.

Сбор взносов продолжается.

четырёх преступников, из которых трое оказались израильтянами.

Израиль опасается, что США продадут ракету дальнего радиуса действия «Гарпун» не ему, а Саудовской Аравии. Пессимисты предвидят получение ракеты через Саудовскую Аравию во время войны, а оптимисты уверены в том, что Саудовская Аравия находится слишком близко от Израиля, чтобы нуждаться в ракетах дальнего действия. Оба мнения утешения не содержат.

В 1977 году в Израиле предвидится не менее ста международных конференций, а среди них, не на последнем месте Всемирный сионистский конгресс, на котором, повидному, произойдет столкновение двух еврейских направлений: одно видит путь к мировому господству в развитии и укреплении собственного государства за счёт других стран, другое направление считает сионизм обречённым и находит все преимущества в расширении диаспоры, позволяющей добиться той же цели с меньшим риском путём проникновения в управление различных стран и влияния на мировую политику капиталом. Основоположник сионизма Теодор Герцль считал сионизм лучшим средством для объединения евреев во всём мире, а Бен-Гурон в декларации независимости просто объявил Израиль государством «всего еврейского народа». Однако среди влиятельнейших американских евреев, наряду с покровительством, сионизм встретил и непримиримую оппозицию.

Заместитель Картера Уолтер Мондэйл, выступая на 79 ой конференции американских сионистов, заверил участников конференции, что военная помощь Израилю, а также и экономическая, будет оказываться безо всяких условий. «Нет в мире ни одного народа, который стремился бы к миру так, как стремится Израиль!» — воскликнул усердный вице-президент, забыв, что есть страна, стремящаяся к миру еще больше. И тоже на словах.

АЛИ
Тель-Авив